

Научная статья
УДК 81'373.7
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-181-190>

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ИЗ МУХИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ)

**Павел Сергеевич
Дронов**

Институт языкознания РАН
Москва, Россия, dronov@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7533-7420>

Аннотация. В статье рассмотрено значение и употребление фразеологического интернационализма *делать/сделать из мухи слона* ‘сильно преувеличивать что-л., придавать чему-л. незначительному большое значение’, его эквивалентов и аналогов в индоевропейских и финно-угорских языках (т. е., прежде всего, языках европейского ареала). В идиомах, созданных по моделям *делать из NAntiMagnMinus-a NMagnPlus*, *делать NAntiMagnMinus NMagnPlus-ом / превращать NAntiMagnMinus в NMagnPlus* (фр. *faire d'une mouche un éléphant*, англ. *to make a mountain out of a molehill*) друг другу противопоставляются различные эталоны значительного и незначительного. Самый ранний пример употребления данной идиомы встречается в окончании сатиры Лукиана «Похвала мухе», однако идиома, очевидно, явно существовала и до того. Как правило, в качестве эталона незначительного выступает насекомое – не только муха, но и комар, блоха. В качестве эталона значительного выступает крупное животное – не только слон, но и кит (ирландский язык), верблюд (чешский, исландский), олень (кашубский), осел (сербохорватский, словацкий), медведь (сербохорватский, болгарский), конь (сербохорватский, румынский). При этом живое противопоставляется живому, а неживое – неживому (кротовина vs. гора в английском языке, волос vs. шерсть в болгарском). Первостепенно именно противопоставление малого и большого, причем эта параметризация может быть выделена и лексически, и грамматически. У ряда идиом наблюдается фонетическая и структурная симметрия плана выражения, которая усиливает противопоставление ничтожного, незначительного и важного, значительного в плане содержания. Эта симметрия проявляется в тех языках, в которых нет архетипической оппозиции мухи и слона.

Ключевые слова: фразеологические интернационализмы; идиомы, распространенные в Европе и за ее пределами; образная составляющая; метафорические эталоны значительного и незначительного.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта FMNE-2025-0001, поддержанного Министерством образования и науки РФ.

Для цитирования: Дронов П. С. Что можно сделать из мухи (на материале фразеологии разных языков) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (26). С. 181–190. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-181-190>

Сведения об авторе: П. С. Дронов – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Отдела теории и практики коммуникации им. Ю.С. Степанова, Институт языкознания Российской академии наук, 125315, Россия, Москва, Б. Кисловский пер. 1, стр.1.

© Дронов П. С., 2026

Scientific Article

UDC 81'373.7

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-181-190>

WHAT CAN BE MADE OUT OF A FLY? (BASED ON THE PHRASEOLOGY OF DIFFERENT LANGUAGES)

Pavel S. Dronov

Institute of Linguistics of the Russian
Academy of Sciences
Moscow, Russia, dronov@iling-ran.ru.
<https://orcid.org/0000-0002-7533-7420>

Abstract. The paper covers the meaning and actual usage of the common figurative unit following the model *to make a NAntiMagnMinus out an NMagnPlus* ‘to exaggerate, to make a slight difficulty seem like a serious problem’, e. g. the English *to make a mountain out of a molehill*, the Russian *делатъ из мухи слона* (literally, “to make an elephant out of a fly”), the French *faire d’une mouche un éléphant* (ditto), and similar idioms in Europe and beyond (mostly in Indo-European and Uralic languages). The underlying metaphor is based on the contrast of the objects taken as metaphoric points of reference of the great and small, where the reference of the small is usually and insect – a fly, a mosquito, or a flea – while that of the great and important tends to be a large animal, such as an elephant, a whale (in Irish), a camel (in Czech and Icelandic), a bear (in Serbo-Croatian and Bulgarian), a bull, bullock or buffalo (in Kashubian, Bulgarian, and Finnish), a horse or stallion (in Serbo-Croatian and Romanian). The animate objects are opposed to the inanimate ones, and the same is true for the inanimate objects used as the metaphorical reference. The parametrization of the great and small can be manifested both lexically and grammatically, and some of the idioms in question demonstrated phonetic and structural symmetry, which is prevalent in the languages that do not have the archetypal opposition of *the fly and the elephant*. The symmetry in the plane of expression intensifies and reinforces the figurative meaning of the idioms in question.

Keywords: common figurative units; widespread idioms in Europe and beyond; underlying metaphor; metaphors of the great and small.

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of project FMNE-2025-0001, supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

For citation: Dronov, PS 2026, ‘What Can Be Made Out of a Fly? (Based on the Phraseology of Different Languages)’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (26), pp. 181–190, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-181-190> (in Russ.)

Information about the Author: *Pavel S. Dronov* –PhD in Philological Sciences, Senior research fellow, Yuri Stepanov Department for Theory and Practice of Communication, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1 bld., 1 Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, 125009, Russia

© Dronov P. S., 2026

Введение

Как указывает В.И. Зимин, «для правильного понимания значения фразеологизма существенную роль играют знание и интерпретация образа фразеологизма, той ситуации реальной действительности, которая отражается во фразеологизме» [4, с. 34–35]. Это верно как для культурно специфичных фразеологизмов (прежде всего, идиом), так и для фразеологических интернационализмов — см. [10; 15; 23; 24].

В данной статье рассмотрено значение и употребление фразеологического интернационализма *делать/сделать из мухи слона* ‘сильно преувеличивать что-л., придавать чему-л. незначительному большое значение’ [2, с. 455]. Материалом служат данные словарей; в ряде случаев они проверялись по материалам корпусов.

Результаты

В словаре М.И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое» даны варианты: *из мухи слона делать, из блохи верблюда*, а также представлены аналоги во французском, итальянском, латыни и древнегреческом: *Faire d'une mouche un éléphant, Far d'una bulla acquajola un canchero* ‘Из водяного пузыря — рака’, *Culicem elephantis conferre* ‘Блоху (комара) со слонем сравнивать’ (со ссылкой на “Adagia” Эразма Роттердамского), *Κόνολα ἐλέφαντι παραβάλλειν* ‘Комара со слонем сравнивать’ (со ссылкой на позднеантичного риторика Либадия), *Ἐλέφαντα ἐκ μύιας ποιεῖς* ‘Муху из слона делаешь’ (со ссылкой на «Похвалу мухе» Лукиана) [7, с. 366].

Самый ранний пример употребления встречается в окончании сатиры «Похвала мухе», однако идиома явно существовала и до того, поскольку Лукиан пишет: «Но я прерываю мое слово — хотя многое еще мог бы сделать — чтобы не подумал кто-нибудь, что я, по пословице, “делаю из мухи слона”» (перевод К. М. Колобовой).

Схожие идиомы есть во многих современных языках Европы, причем не только индоевропейских, но и, например, в финно-угорских (венгерск. *szúnyogból elefántot csinál*, букв. «из комара слона делать»; финск. *tehdä kärpäsestä härkänen*, букв. «делать из мухи быка»). Идиомы построены по моделям¹ *делать из NAntiMagnMinus-a NMagnPlus* и *делать NAntiMagnMinus NMagnPlus-ом / превращать NAntiMagnMinus в NMagnPlus* (с актуализацией разных валентностей глагола *делать*). Нечто малое (*AntiMagnMinus*, т. е. эталон незначительного) искусственно трансформируется в нечто большое (*MagnPlus*, эталон важного, значительного). Модель *делать из NAntiMagnMinus-a NMagnPlus* встречается чаще: подразумевается, что материала малого предмета *NAntiMagnMinus* не хватает для создания большого предмета *NMagnPlus*.

Судя по словарным дефинициям, их значения совпадают, например: сербохорв. *praviti od komarca magarca/slona* ‘neznatnu stvar prikazivati kao nešto veliko, pretjerati u čemu’ (‘незначительную вещь представлять как нечто большое, сильно преувеличивать что-л.’, букв. «делать из комара осла/слона») [22, с. 253]; датск. *gøre en myg til en elefant* ‘overført: overdrive; tillægge en lille sag (for) stor betydning’ (‘метафорическое: преувеличивать; придавать малой вещи слишком большое значение’) [19]; нем. *aus seiner Mücke einen Elefanten machen* (‘ugs.) aus einer unbedeutenden Kleinigkeit etw. Wichtiges, Bedeutendes machen; etw. (разг.) из незначительной мелочи делать что-л. важное, значимое; раздуть что-л. незначительное, драматизировать’) [20, с. 513]; венг. (a) *szúnyogból (is) elefántot csinál* (‘pej.) kis dolgot erősen eltúloz, rendkívül nagy jelentőségűnek tüntet fel’ (‘пейоратив: сильно преувеличивать маленькое дело, представлять чрезвычайно важным’) [17, с. 27]². В ряде словарей, например, кашубско-русском [5] и русско-болгарском [11], в качестве толкования используются фразеологические эквиваленты, например: «*rob'ic z mux'i jelen'a* (делать из мухи оленя) — *делать из мухи слона*» [5, с. 46], «*rob'ic z mēg'i voła* (делать из комара вола) — *делать из мухи слона*» [Там же, с. 66].

Толкование идиомы, как правило, не снабжено стилистическими пометами (например, в [9; 16; 20, с. 266]); если же в словарной статье есть пометы, то они аналогичны рус. «разговорное» (например, нем. *umgangssprachlich*). Поскольку, по замечанию В.Н. Телия, «Большинство идиом действительно употребляется в разговорной форме речи» [12, с. 8], а в таких словарях, как [1], разговорный регистр представлен в качестве «стилистического нуля», идиому *делать из мухи слона* (как и ее аналоги в разных языках) следует считать общеупотребительной.

Как правило, в качестве эталона незначительного выступает насекомое – муха, комар, блоха (в качестве вариантов могут выступать все три вида насекомых, ср. африкаанс: *van 'n muggie/vlieg/vlooi 'n olifant maak*, букв. «из комара/мухи/блохи слона делать»). Реже в этом качестве выступает мелкое позвоночное, например, мышь (нидерл. *van een muis een olifant maken*, норв. *gjøre en mugg/mus til en elefant*).

В качестве эталона значительного выступает крупное животное – не только слон, но и кит (ирландский язык), верблюд (чешский, исландский), олень (кашубский), осел (сербохорватский, словацкий), бык/вол/буйвол (болгарский, кашубский, финский), медведь (сербохорватский, болгарский), конь (сербохорватский, румынский). Больше всего вариантов этого эталона, судя по всему, в славянских языках (ср. словарные статьи в [9, с. 428; 11, с. 348; 22, с. 253]). На схеме показано соотношение разных компонентов-эталонов в разных языках.

Схема №1. Соотношение эталонов незначительного и важного в разноязычных аналогах идиомы *делать из мухи слона*.

Первостепенно именно противопоставление малого и большого, причем эта параметризация может быть выделена и лексически, и грамматически. Ср. ирл. *míol tóir a dhéanamh de mhíoltóg* (букв. «делать кита из мушки»), в котором один компонент является производным от другого: *míol tóir* ‘кит’ (букв. «большое существо») vs. *míoltóg* ‘мушка’ (букв. «малое существо», с диминутивным суффиксом). Следует отметить, что в качестве эталона незначительного чаще всего выступает не просто

мелкое животное, а вредитель. Этим можно объяснить появление пометы «пейоративное» в толковании словаря В. Бардоши. Этот оценочный макрокомпонент (по В. Н. Телия [14; 15]) находится, скорее, на периферии значения идиомы.

В качестве эталонов могут выступать не только живые существа, но и снятый с них волосяной покров (волос как эталон незначительного в новогреческом языке, перо в скандинавских, шерсть как эталон важного в болгарском), объекты неживой природы (кротовина vs. гора в английском и французском языках, щепка как эталон незначительного в болгарском, песчинка и горчичное зерно как эталон незначительного в испанском и хинди, соответственно), предметы быта (волокно vs. клубок в болгарском, игла vs. вилы в польском).

Если в качестве эталона важного выступает некрупное животное (рак в итальянском), то эталон незначительного в любом случае значительно меньше (пузырь воздуха в воде). При этом предметы быта и объекты неживой природы выступают как части, из которых делают нечто целое, т.е. внутренняя форма идиом с подобными компонентами-эталонами основана на меронимии (отношении части к целому, ср. [3, с. 261]).

Как правило, живое противопоставляется живому, а неживое – неживому. Исключения составляют болг. *правя/направя од клечка(та) мечка* (букв. «делать/сделать из щепки медведицу») и новогреч. *κάνω την τριχα τριχιά* (букв. «делать из волоса веревку»).

У ряда идиом наблюдается фонетическая симметрия (по А. А. Крикманну [6, с. 152–153]), основанная на рифме, ритме, аллитерации: болг. *от клéчка(та) мéчка*, *от влакнó рунó*, *от влакнó валмó*; сербохорв. *од кóмарца мàгāрца*; словацк. *z kotára somára* (употребление венгерского заимствования *somár* вместо славянского *osol*, видимо, обусловлено фонетической симметрией); румынск. *a face din țânțar armăsar*; англ. *to make a mountain out of a molehill*; новогреч. *κάνω την τριχα τριχιά*.

Фонетическая и структурная симметрия плана выражения усиливает противопоставление ничтожного, незначительного и важного, значительного в плане содержания.

Можно предположить, что выбор компонента — эталона незначительного — также может быть основан на фонетическом сходстве с латинским *musca* или французским *mouche* (ср.: «Предполагают, что и в немецком языке выражение — калька с французского» [2, 456]). В немецких словарях (например, 11-м томе словаря «Дуден», упомянутом выше) фиксируется только форма *aus einer Mücke einen Elefanten machen* («делать из комара слона»), однако в корпусе “DWDS” [21] встречаются и примеры употребления идиомы с компонентом *Fliege* ‘муха’, например: *Doch ich schließe, so vieles auch noch über diesen Gegenstand zu sagen wäre, damit es nicht scheine, als wollte ich, wie das Sprüchwort sagt, aus einer Fliege einen Elefanten machen*. ‘Однако я заключаю, что еще многое можно сказать об этом предмете, чтобы не казалось, будто я хотел, как гласит пословица, сделать из мухи слона’ (Bone, Heinrich: *Deutsches Lesebuch für höhere Lehranstalten*.1872).

Эталоны большого и малого могут быть основаны на современном прецедентном тексте, ср. шведск. *göra en höna av en fjäder* ‘делать курицу из пера’, норв. *gjøre én fjær til fem høns* ‘превратить одно перо в пять кур’ и цитату из датской сказки Х.К. Андерсена «Истинная правда!» (“Det er Ganske vist!”): *Og det kom i avisen og det blev trykt og det er ganske vist: En lille fjer kan nok blive til fem høns!* ‘И в газетах действительно напечатали всю историю, и это истинная правда: одному маленькому

пёрышку куда как не трудно превратиться в целых пять кур!» (перевод А. и П. Ганзен).

Распространение этой идиомы обусловлено книжной культурой и близостью шведского, норвежского и датского языков. При этом в скандинавских языках употребляется и интернационализм: датск. *gøre en tyg til en elefant*, норв. *gjøre en tygg/mus til en elefant*.

Отдельно следует отметить иные модели и сценарии противопоставления важного и незначительного. Во-первых, противопоставление двух эталонов может быть основано не на метафоре превращения одного в другой, а на метафоре действия, типичного для эталона значительного, но заведомо невозможного для эталона незначительного: рус. *буря в стакане воды*, англ. *storm in the glass, tempest in the teapot* (букв. «буря в чайнике»), исп. *ahogarse en un vaso de agua* и фр. *se noyer dans un verre d'eau* (букв. «утонуть в стакане воды»).

Во-вторых, идиома может быть построена по модели делать *NMagnPlus* из *P*, где *NMagnPlus* — нечто, понимаемое как эталон значительного. Формально здесь нет эталона незначительного, но, по сути, в его качестве выступает сама ситуация *P*. Ср.: англ. *to make a big deal/thing out of sth* (букв. «сделать большое дело / большую вещь из чего-л.»), *to make a meal of sth* («сделать блюдо/кушанье из чего-л.»); *to make a federal case out of sth* («сделать дело федеральной юрисдикции из чего-л.»); фр.: *faire tout un fromage de qqch* («сделать целый сыр из чего-л.»); *faire toute une histoire de qqch* («сделать целую историю из чего-л.»), *faire tout un plat de qqch* («сделать целое блюдо/кушанье из чего-л.»), *faire tout un foin de qqch* («сделать целое сено из чего-л.»). Возможно опущение эталона незначительного: делать *NMagnPlus*, ср. валлийск. *gwneud môr a mynydd* (букв. «сделать море и гору»).

В-третьих, возможна перестановка компонентов-эталонов в исследуемой модели: делать из *NMagnPlus-a NAntiMagnMinus* (иначе говоря, не «из мухи слона», а «из слона муху»). Такая лексико-семантическая модификация, приводящая к изменению образной составляющей и актуального значения, фиксируется в разных языках, например, в русском и немецком (в последнем случае — только в историческом подкорпусе): *Нет, Николай Модестович, не я делаю из мухи слона, а вы хотите из слона муху сделать, это вот верно, — ответил тот с какой-то особенной горячностью* (А. А. Кирпищикова. Фельдшер Крапивин (1865)) [8]; *wo werden als dann sein deine liebsie (sic) freunde/ schmarotzer und Rechts gelehrten/ welche dir auß einem Elephanten ein Mucke/ auß einer Mucke einen Elephanten/ das gerade krumb/ das krumme gerad gemacht/ und in allen sachen das placebo Domino gespilt/ und alles recht gegeben?* ‘Где же будут тогда твои лучшие друзья — дармоеды и правоведы, которые тебе из слона сделали комара, из комара слона, сделали прямое кривым, кривое прямым, во всех делах сыграли в пустышку-домино и всё приняли как истину?’ (Albertinus, Aegidius: *Der Landtstörtzer: Gusman von Alfarche oder Picaro genannt*. 1615) [21].

Ср. также замечание об этой модификации в английском словаре “Collins”, свидетельствующее о ее частотности: “People often exploit this expression, for example by saying that someone **is making molehills out of mountains** if they are trying to make a big, important problem seem small and unimportant” (‘Люди часто злоупотребляют этим выражением, например, говоря, что кто-л. делает кротовые холмики из гор, если он пытается заставить большую и значимую проблему казаться маленькой и незначительной’) [18, с. 266].

Наконец, эталоны меняются местами, и это осмысливается как несоответствие затраченных усилий (эталон значительного) полученным результатам (эталон незначительного): рус. *гора родила мышь, замах на рубль, а удар на копейку*; англ. *the mountain has brought forth a mouse, all hat and no cattle* (букв. «шляпа большая, а коров нет») и т. д. Заметим, что идиома *гора родила мышь* сама является фразеологическим интернационализмом, восходящим к басне Эзопа в изложении Федра, а также к фразе Горация в “*De arte poetica*” (Hor., 139: *Parturient montes nascetur ridiculus mus* ‘Рожать будут горы, родится смешная мышь’). Значение, употребление и образная составляющая этой идиомы требуют отдельного рассмотрения.

Заключение

Проанализировав внутреннюю форму и актуальное значение идиомы *делать из мухи слона* и ее аналогов в разных языках, мы продемонстрировали, как друг другу противопоставляются различные параметрические и меронимические эталоны значительного и незначительного, причем это противопоставление может усиливаться с помощью фонетической и структурной симметрии в плане выражения. Эта симметрия проявляется в тех языках, в которых нет архетипической оппозиции мухи и слона.

Именно *муха* (и иные насекомые) и *слон* встречаются чаще других и даже оказываются поводом для языковой игры: *Над мухой простерлась длань и прозвучало: «Да будет слон»*. <...> *В итоге: слон с душой мухи — Мухослон* (С.Д. Кржижановский). Еще одним примером является русское название игры-метаграммы *Word Ladder* (букв. «Лестница слов»), придуманной Льюисом Кэрроллом. По правилам игрок должен превратить одно слово в другое слово такой же длины (как правило, из четырех или пяти букв), последовательно меняя одну букву. В России эта игра известна под названием *Сделать из мухи слона*, или *Мухослон*. Любопытно, что эти два эталона становятся объектом языковой игры даже тогда, когда в языке говорящего или пишущего используются другие эталоны: ср. вымышленных существ *Ele-Fly* и *Fly Ele* в американском мультсериале «Время приключений» (*Adventure Time*, 2010—2018) и видеоигре “*Spore*” (2008); в русских локализациях они получили названия *слономошка* и *мухослон*.

Примечания

1. Индексы основаны на лексических функциях Magn ‘очень, в высшей степени’, Anti ‘антоним’, Minus ‘менее, в менее высокой степени’, Plus ‘более, в более высокой степени’ Модели «Смысл — Текст» (см., например, [16, с. 99—100]).

2. В венгерском словаре В. Бардоши как отдельная идиома с пометой «устарелое» (rég[i]) фиксируется (a) *légyből (is) elefántot csinál ‘ok nélkül felnagyít, eltúloz vmit’* (‘без причины преувеличивать что-л.’, букв. «из мухи слона делать») [17, с. 25]. Здесь появляется семантический компонент ‘отсутствие причины’, который не зафиксирован нет в толковании *szúnyogból (is) elefántot csinál* (и большей части толкований на разных языках).

Список источников и литературы

1. АСРФ — Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / под ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926, [2] с.

3. Гак В. Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 260–265.
4. Зимин В. И., Баско Н. В. Образ фразеологизма как проблема словарной дефиниции во фразеологическом словаре // Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения. Материалы докладов и сообщений международной научной конференции / Отв. ред. М.Л. Каленчук. СПб: Нестор-История, 2016. С. 34–37.
5. Ермола В. И. Кашубско-русский фразеологический словарь. СПб: Польский институт, 2011. 147 с.
6. Крикманн А. А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы // Паремнологические исследования: сборник статей / Сост. Г. Л. Пермяков. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. С. 149–177.
7. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1. СПб: тип. Имп. акад. наук, 1902. VIII, 779 с.
8. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.03.2026).
9. Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика. Нови Сад: Прометеј, 2012. 1048 с.
10. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
11. РБФС — Андрейчина К., Влахов С., Димитрова С., Запрянова К. Русско-болгарский фразеологический словарь / Руско-български фразеологичен речник / Под ред. С. Влахова. М.: Русский язык; София: Издательство «Наука и искусство», 1980. 588 с.
12. СОВРЯ — Аристова Т. С., Ковшова М. Л., Рысева Е. А., Телия В. Н., Черкасова И. Н. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В. Н. Телия. М.: Отечество, 1992. 368 с.
13. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991а. С. 36–66.
14. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991б. С. 5–36.
15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 299 с.
16. ТКС — Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской речи. 2-е изд., испр. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 544 с.
17. Bardosi V. Magyar szólások, közmondások adatbázisa: 14000 szólás, közmondás, helyzetmondát magyarázata stilisztikai jelzéssel, a típus feltüntetésével, fogalomköri szómutatóval. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2012. 948 o.
18. Collins Idioms — Collins COBUILD Dictionary of Idioms. London: Harper Collins Publishers, 1997. (xviii), 493 p.
19. Dansk Ordbog. URL: <https://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=elefant> (дата обращения: 03.03.2025).
20. Duden 11 — Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik (Duden Band 11). Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2008. 928 S.
21. DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 20.02.2026).
22. Matešić J. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. Zagreb: Školska knjiga, 1982.
23. Piirainen E. Widespread Idioms in Europe and Beyond: Toward a Lexicon of Common Figurative Units / International Folkloristics. Vol. 5. Bern: Peter Lang, 2012. 591 p.
24. Piirainen E. Lexicon of Common Figurative Units: Widespread Idioms in Europe and Beyond. Vol. II. Bern: Peter Lang, 2016. 778 p.

References

1. *Akademicheskiy slovar russkoy frazeologii* (The Academic Dictionary of Russian Phraseology) 2015, ed. A. N. Baranov, D. O. Dobrovolskiy, LEKSRUS publ, Moscow. (In Russ.)
2. Birikh, AK, Mokienko, VM & Stepanova, LI 2005, *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar: ok. 6000 frazeologizmov* (Russian Phraseology. a Historical and Etimological Dictionary Containing Circa 6000 Figurative Units), ed. V. M. Mokienko, Astrel publ, AST publ, Lyuks publ, Moscow. (In Russ.)
3. Gak, VG 1999, 'Natsionalno-kulturnaya spetsifika meronimicheskikh frazeologizmov' (National and Cultural Specificity of Meronymic Figurative Units), *Frazeologiya v kontekste kultury* (Phraseology in the Context of Culture), Yazyki russkoy kultury publ, Moscow, pp. 260–265 (In Russ.)
4. Zimin, VI & Basko, NV 2016, 'Obraz frazeologizma kak problema slovarnoy definitzii vo frazeologicheskom slovare' (The Problem of Representing the Image of a Figurative Unit in a Phraseological Dictionary) in M. L. Kalenchuk (ed.) *Russkaya leksikografiya XXI veka: problemy i sposoby ikh resheniya. Materialy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Russian Lexicography of the 21st Century: Problems and Solutions. Proceedings of the International Conference), Nestor-Istoriya publ, St. Petersburg, pp. 34–37 (In Russ.)
5. Yermola, VI 2011, *Kashubsko-russkiy frazeologicheskii slovar* (Kashubian-Russian Phraseological Dictionary), Polskiy institute publ, St. Petersburg. (In Russ.)
6. Krikmann, AA 1984, 'Opyt obyasneniya nekotorykh semanticheskikh mekhanizmov poslovitsy' (Explaining Certain Semantic Mechanisms of a Proverb: a Tentative Approach) in G. L. Permyakov (ed.) *Paremiologicheskkiye issledovaniya* (Paremiological Research), Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva "Nauka" publ, Moscow, pp. 149–177. (In Russ.)
7. Mikhelson, MI 1902, *Russkaya mysl i rech: Svoye i chuzhoje. Opyt russkoy frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazaniy* (Russian Thought and Speech, "Ours and Theirs". A Collection of Figurative Words and Phrases), vol. 1, Tip. Imp. akad. nauk publ, St. Petersburg. (In Russ.)
8. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* (Russian National Corpus), viewed 3 March 2026, <http://ruscorpora.ru/> (In Russ.)
9. Otašević, Đ 2012, *Фразеолошки речник српског језика* (Serbian Phraseological Dictionary), Промереј publ, Novi Sad. (In Serbo-Croat.)
10. Raykhshteyn, AD 1980, *Sopostavitelnyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii* (Contrastive Analysis of German and Russian Phraseology), Vysshaya shkola publ, Moscow. (In Russ.)
11. Andreychina, K, Vlahov, S, Dimitrova, S & Zapryanova, K 1980, *Russko-bolgarskiy frazeologicheskii slovar* (Russian-Bulgarian Phraseological Dictionary), ed. S. Vlahov, Russkiy yazyk publ, Moscow, Izdatelstvo "Nauka i izkustvo" publ, Sofia. (In Russ. and Bulg.)
12. Aristova, TS, Kovshova, ML, Ryseva, EA, Teliya, VN & Cherkasova, IN 1992, *Slovar obraznykh vyrazheniy russkogo yazyka* (Dictionary of Russian Figurative Units), ed. V. N. Teliya, Otechestvo publ, Moscow. (In Russ.)
13. Teliya, VN 1991a, 'Mekhanizmy ekspressivnoy okraski yazykovykh yedinit' (Mechanisms of Expressive Connotation in Language Units) in V.N. Teliya (ed.) *Chelovecheskiy faktor v yazyke: Yazykovyye mekhanizmy ekspressivnosti* (Human Factor in Language. Linguistic Mechanisms of Expressiveness), Nauka publ, Moscow, pp. 36–66. (In Russ.)
14. Teliya, VN 1991b, 'Ekspressivnost kak proyavleniye subyektivnogo faktora v yazyke i yeye pragmaticheskaya oriyentatsiya' (Expressiveness as Manifestation of the Subjective Factor in Language. Pragmatic Orientation of Expressiveness) in V.N. Teliya (ed.) *Chelovecheskiy faktor v yazyke: Yazykovyye mekhanizmy ekspressivnosti* (Human Factor in Language. Linguistic Mechanisms of Expressiveness), Nauka publ, Moscow, pp. 5–36. (In Russ.)
15. Teliya, VN 1996, *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty* (Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic, and Linguacultural Aspects), Shkola "Yazyki russkoy kultury" publ, Moscow. (In Russ.)
16. Melchuk, IA & Zholkovskiy, AK 2016., *Tolkovo-kombinatornyy slovar russkogo yazyka: Opyt semantiko-sintaksicheskogo opisaniya russkoy rechi* (Explanatory Combinatorial Dic-

- tionary of Modern Russian. Semantico-Syntactic Studies of Russian Vocabulary.), Izdatelskiy Dom YASK publ, Moscow. (In Russ.)
17. Bardosi, V 2012, *Magyar szólások, közmondások adatbázisa: 14000 szólás, közmondás, helyzetmondát magyarázata stilisztikai jelzéssel, a típus feltüntetésével, fogalomköri szómutatóval* (Database of Hungarian Figurative Units and Proverbs: 14,000 Figurative Units, Pronouns, Speech Formulae with Explanations, Stylistic Labelling, Indication of a Phraseological Type, and Conceptual Indexing), Tinta Könyvkiadó publ, Budapest. (In Hung.)
 18. *Collins COBUILD Dictionary of Idioms* 1997, Harper Collins Publishers publ, London.
 19. *Dansk Ordbog* (Danish Dictionary), viewed 3 March 2025, <https://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=elefant> (In Dan.)
 20. *Duden Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik (Duden Band 11)* (Duden Figurative Units: Dictionary of German Idioms, Duden) 2008, vol. 11, Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG publ, Mannheim. (In Germ.)
 21. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (Digital Dictionary of the German Language), viewed 20 February 2026, <http://www.dwds.de> (In Germ.)
 22. Matešić, J 1982, *Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika* (Croatian or Serbian Phraseological Dictionary), Školska knjiga publ, Zagreb. (In Serbo-Croat.)
 23. Piirainen, E 2012, 'Widespread Idioms in Europe and Beyond: Toward a Lexicon of Common Figurative Units', *International Folkloristics*, vol. 5, Peter Lang publ, Bern.
 24. Piirainen, E 2016, *Lexicon of Common Figurative Units: Widespread Idioms in Europe and Beyond*, vol. 2, Peter Lang publ, Bern.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2026
Одобрена после рецензирования: 30.04.2026
Принята к публикации: 08.06.2026

The article was submitted: 29.03.2026
Approved after reviewing: 30.04.2026
Accepted for publication: 08.06.2026